

---

## ВЛАДИМИР ОТТОНОВИЧ НИЛЕНДЕР

### Автобиография

Я родился в г. Смоленске в 1883 году, 22 ноября, в семье педагога, потомственного дворянина лютеранина, инспектора училищ, затем директора Рославльской гимназии<sup>1</sup>. Отец мой и мать никогда не имели недвижимого имущества. Мать умерла в 1887 г.

Поступил в Рославльскую прогимназию, откуда выбыл, поступив в 1898 г. в Морской корпус — влекло море и возможность путешествий вокруг света<sup>2</sup>.

В 1902 г. был исключен из Корпуса за плохое поведение и дерзость директору Корпуса — адмиралу Чухнину (убитому в Севастополе в 1905 г.)<sup>3</sup> — исключен по распоряжению тогдашнего управляющего Морским Министерством<sup>4</sup>; перед исключением содержался в изолированном от товарищей помещении («вследствие вредного влияния на товарищей», — так говорится в официальной бумаге).

Все это было бессознательным, правда, протестом против казарменной и жестокой дисциплины. Вдобавок, и морское дело разочаровало: я заинтересовался литературой и искусством.

Встреча у известного поэта Случевского<sup>5</sup> с Валерием Брюсовым решила мою судьбу: корпус стал невыносим; вскоре был исключен.

Исключенный в ноябре 1902 — готовлюсь к поступлению в Московский Университет; весной при Смоленской гимназии сдаю экзамен; осенью 1903 поступаю на юридический факультет Московского Университета.

В Москве встречаюсь опять с Валерием Брюсовым, сотрудничаю в редактируемом им журнале «Весы», где пишу рецензии; сотрудничаю также в «Золотом Руне», «Перевале» (рецензии).

В 1905 г. встречаюсь впервые с Мейерхольдом, <занимаюсь> проблемой постановки трагедии на русской сцене<sup>6</sup> (в 1927 г. — через много лет — новая встреча с Мейерхольдом; на этот раз он дает мне ряд заданий, касающихся постановок и работы над «Отцами и Детьми» Тургенева и др. его постановок).

Влияние и общение с Валерием Брюсовым (так!) и Мейерхольдом заставляет меня бросить юридический факультет. Я перехожу на историко-филологический; на классическое отделение. Неоднократно покидаю университет, разочаровываясь в нем (1907–1911, 1912–1914, 1915), изучая самостоятельно науку и литературу.

Служу секретарем <нигоиздательств>ва Сабашниковых, помогая организовать «Памятники мировой литературы», и состоя членом <нигоиздательств>ва Мусaget — где выпускаю в 1910 г. книгу «Гераклит Эфесский. Фрагменты» (первая в Европе диалектика природы)<sup>7</sup>.

В 1916 году, будучи ратником 2 разряда<sup>8</sup>, мобилизуюсь и зачисляюсь в 193 пех<отный> зап<асной> полк, откуда меня откомандировывают в Управление 11 пех<отной> зап<асной>

бригады<sup>9</sup>; я покидаю Фундамент<альную> Библиотеку Московского Университета, где служил с 1915 года.

Октябрь 1916 года явился переломным в моей жизни. До сих пор я не знал людей и сидел над книгами и наукою в своей <каюте>. С октября 1916 года — я среди людей, и так длится до сих пор. В 193 полку было 20 000 солдат: в этом скоплении людей часто в казармах негде было найти места для спанья: рады были подремать днем, в перерыве, сидя. Была повальная чесотка. В умывальне плавала по утрам вода по щиколотки (так!); по ней носились экскременты из соседней переполненной уборной и т.д.<sup>10</sup>

193 полк предназначался к отправке на пополнение, когда грянула революция февральская: и я временно освобожден от казармы<sup>11</sup>. Меня выбирают представителем от бригады на совещание полков, я — библиотекарь Управления<sup>12</sup>.

Октябрь 1917<sup>13</sup> провожу в госпитале: получил сильнейший фурункулез; главный врач был доктор Н.Н. Сыренский (кажется, на Б. Садовой)<sup>14</sup>.

В начале 1918 г. еду от Библиотеки Ун-та — куда вернулся — вывозить библиотеку Горбова в Тулу, что и выполняю успешно<sup>15</sup>.

В 1918 году работаю в Книжном фонде<sup>16</sup> (у В. Брюсова<sup>17</sup>), в Комиссии Троцкой по охране памятников старины и искусства<sup>18</sup>.

В 1919 мобилизуюсь в Красную армию; служу в Гумузе (Гувузе?)<sup>19</sup> (Зав. Фундамент<альной> библиотекой; эмиссаром Всероглаштаба<sup>20</sup>).

В 1919 в июне поступаю в Ленбиблиотеку<sup>21</sup>. Работаю в научном отделе, вывожу в библиотеку книги из Ильинского, Архангельского, из имения Зубалова и т. д. и т. д. Состою членом месткома Библиотеки, председателем кооператива. Одновременно веду научную работу. В 1925–1926 году меня приглашает к себе работать Московск<овский> Худ<ожественный> театр (для постановки «Прометей» Эсхила: перевожу хоры этой трагедии) и работаю с режиссером Смышляевым<sup>22</sup> и композитором Соколовым, написавшим музыку на мой перевод<sup>23</sup>. Издаю в Гизе<sup>24</sup> перевод этой трагедии в 1927 году. Приглашаюсь для работы над постановкой «Орестей» во 2 <Московский> Худ. театр; в Государственный Белорусский (Вакханки, Эрос и Психея)<sup>25</sup>, в студию Завадского (по греч<еской> трагедии). Работаю с актерами — на дому и в зале «А» Ленинской библиотеки. Перевожу для МХАТа 1 трагедию Софокла «Трахинянки» (совместно с В.В. Шервинским); работа, длившаяся 1½ года, завершается двумя показами ее К.С. Станиславскому; он просит составить смету постановки. Но мы снимаем постановку, т. к. актеры не имеют времени, чтобы единообразно поставить свои голоса и убрать бытовые(?) акценты.

Крайнее переутомление от театральной работы — лекций, репетиций и бесед — и расстроенное здоровье — заставляют меня в 1928–1929 оставить театральную работу... К этому присоединяется еще разочарование в актерских силах и способностях. Но в 1929 я встречаюсь с киноработниками, и с ними работаю в спецзале библиотеки (не прерывая, однако, работы в том же зале и драм театрами) (так!).

Я собираю материалы для Мейерхольда (Отцы и дети); разрабатываю материал для постановки пьесы из негрской (так!) жизни (с режиссерами Центнеровичем<sup>26</sup> и Зайцевым<sup>27</sup>); руковожу чтением некоторых учеников Консерватории, приглашаюсь в Комиссию по изданию юбилейного собрания соч. Гете; работаю над ритмикой античной прозы.

В апреле 1930 вплотную подхожу к работе в Кино. Приглашаюсь на 1-ую фабрику<sup>28</sup>, организовываю там научно-библиографическую консультацию «Живой Архив» (<1 нрзб.> костюмы (?) крестьян и рабочих — в связи с «кампаниями» и строительством). Веду работу с кинорежиссерами, кинооператорами, сценографами и т. д. Одновременно основываю в Лен<инской> библиотеке научный кружок по филологии (дополнение указателя Прозорова<sup>29</sup> за 1896–1917 и след. годы). Это — второй по величине научный кружок библиотеки. Рационализирую работу Спецзала Библиотеки — которым заведу с 1925 года. Составляю «Каталог вещественного оформления театра и кино». Общественная моя работа происходит, главным образом, вне стен Библиотеки. Это объясняется тем, что она — работа по театру и кино, отнимающая все мое время после службы в Библиотеке, и тем, что эта работа — всегда срочная и неотложная. Театр и Кино — ждать не могут!

Этот второй период моей жизни характеризуется мною как противоположный первому — как не «кабинетный». Я считаю, что наука не должна отставать от жизни, но осуществлять ее.

Что же касается до моей семьи, то я могу сослаться на т<оварищей>, знающих моего отца хорошо, напр., на т<оварища> С.Н. Орловского (прокурора Московского военного округа), его ученика (?)<sup>30</sup>. Это он дал отзыв о назначении персональной пенсии моему отцу, прослужившему 50 лет на педагогическом поприще.

В. Нилендер. 4.V.1930.

<sup>1</sup> Архивное управление г. Москвы. ЦХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 325. Д. 1180 а. Л. Л. 48. Свидетельство (копия) № 950 от 25 января 1885 г.: «Из Смоленской Духовной консистории выдано сие свидетельство в том, что рождение и крещение сына просителя [О.А. Нилендера] — Владимира по метрическим книгам Смоленской Одигитриевской церкви записано следующей статьей: тысяча восемьсот восемьдесят третьего года ноября 22 числа титулярный советник, преподаватель Смоленской классической гимназии Оттон Августович Нилендер, лютеранского вероисповедания, и законная жена его Наталья Васильевна, православного вероисповедания, у них родился сын Владимир, крещен декабря 18 числа священником Романом Беляевым». Л. 49–56. Формуляр 1903 г. о службе отца, Оттона Августовича Нилендера. Был преподавателем Смоленской классической гимназии, позже — директором Рославльской мужской прогимназии. Статский советник. Имел награды: св. Станислава 2 и 3 степени, св. Анны 2 и 3 степени, св. Владимира 4 степени, серебряную медаль памяти Александра III. От первого брака имел детей: Наталью (1882), Владимира (1883), Василия (1887); от второго брака: Елену (1894), Льва (1896).

<sup>2</sup> Одно из старейших военно-учебных заведений России. Учрежден в 1752 г. на основе петербургской Морской академии и московской Навигацкой школы. На протяжении своей истории сменил несколько наименований: Морской шляхетный кадетский корпус (1752–1762), Морской корпус (1762–1867, 1906–1915), Морское училище (1867–1891, 1915–1918), Морской кадетский корпус (1891–1906).

<sup>3</sup> Григорий Павлович Чухнин (1848–1906) — вице-адмирал, командующий Черноморским флотом. С 1 июля 1902 г. по 1904 г. был начальником Николаевской морской академии и директором Морского кадетского корпуса. Осенью 1903 г. адмирал настоял на организации комиссии Морского корпуса по проверке деятельности корпуса. 2 апреля 1904 г. назначен Главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря.

Известно, что 15 ноября 1905 г. А.И.Куприн стал свидетелем жестокого подавления восстания матросов на крейсере «Очаков» в Севастополе и даже спас от правосудия десятерых матросов. Подробности увиденного он описал в очерке «События в Севастополе», опубликованном в петербургской газете «Наша жизнь» 1 декабря 1905 г. Когда очерк был прочитан в Севастополе (газета шла из Петербурга неделю), Чухнин приказал писателю в течение трех суток покинуть севастопольское губернаторство. Куприн в этом очерке отозвался о Чухнине как об адмирале, «который некогда входил в иностранные порты с повешенными матросами, болтавшимися на ноке», однако найти подтверждение этим словам исследователям не удалось. В связи с этими событиями эсеры во главе с Б.Савинковым приговорили Чухнина к казни. Первое нападение эсеров на него произошло в январе 1906 г., однако он остался жив, но через некоторое время все же был убит эсерами (см. *Петелин В.* История русской литературы XX века. Т. 1. С. 138; *Афанасьев В.Н.* Александр Иванович Куприн. М., 2008. С. 52).

<sup>4</sup> Павел Петрович Тыртов (1838–1903) — русский флотоводец, адмирал, с 1896 г. управляющий Морским министерством и член Государственного совета.

<sup>5</sup> Константин Константинович Случевский (1837–1904) — военный, государственный деятель, философ, поэт. Редактор газеты «Правительственный вестник» (с 1891 по 1902).

«Вл. Соловьев взял на себя труд просмотреть и просеять через критическое сито готовящиеся к изданию «Сочинения» Случевского в шести томах, а также объяснить читающей публике, что же представляет собой поэзия Случевского и как понимать особый, свойственный поэту «импрессионизм мысли». Поэтический кружок «Пятницы К.К. Случевского» возник в конце 1897 г. Его посещали З.Н. Гиппиус, К. Бальмонт, В. Брюсов, И. Бунин, Н. Минский. Его стихи печатаются в символистских «Северных цветах» и в «Новом пути», в борьбе за издание которого принимал участие и Случевский. Даже после мучительной смерти поэта от рака желудка, его кружок не прекращает своего существования, преобразуясь в «Вечера памяти К.К. Случевского». Эти «Вечера», просуществовавшие вплоть до революции 1917 г., объединяли не только литературную «массовку», но и Ф. Сологуба, Н. Гумилева, А. Ахматову» // Валгалла Константина Случевского или вечный дебют. *Taxo-Годи Е. А.* [http://www.portal-slovo.ru/philology/37125.php?ELEMENT\\_ID=37125&SHOWALL\\_1=1](http://www.portal-slovo.ru/philology/37125.php?ELEMENT_ID=37125&SHOWALL_1=1)

<sup>6</sup> В.Э. Мейерхольд с весны 1905 до начала 1906 г. состоял в труппе МХТ и собирался сыграть роль царя Федора Иоанновича. Он горел этой работой, но В.И. Немирович-Данченко передал исполнение И.М. Москвину.

<sup>7</sup> В июле 1910 г. Нилендер написал письмо В.М. Викентьеву (ОР ГМИИ. Ф. 36. Оп. I. Ед. хр. 332): «Дорогой Владимир Михайлович, очень и очень благодарю Вас за Ваше милое письмо, за память обо мне. То, что я не писал Вам так долго ответа, — объясняется исключительно внутренними причинами. Это лето для меня было очень трудным. Много произошло перемен, разочарований <и т. д.> Надеюсь, что Вы, голубчик Владимир Михайлович, хоть отчасти извините меня? А когда мы увидимся, буду особо извиняться и расскажу все, как другу неизменному. <...> Сюда на несколько дней приезжает Анна Рудольфовна: она привезет мне Mead's Orpheus. Кстати, у меня есть некоторые раритеты: писать о них не буду — но лично похвастанюсь. Скоро выйдет мой перевод Гераклита: я его <занесу> <к Вашим>, т. к. в августе уеду — а мне хочется, чтобы Вы его могли <почитать> по приезде. <...>». С весны 1910 г. А.Р. Минцлова начала заниматься с Нилендером греческим языком (см.: *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. С. 96).

«Mead's Orpheus» — книга теософа Дж. Мида «Орфей», которая вышла в 1896 г.

См. также: *Гусева А.А.* Некоторые термины Гераклита в переводе В.О. Нилендера // *VOX.* Философский журнал. Вып. 9. 2010. <http://vox-journal.org/html/issues/vox9/141>

<sup>8</sup> Россия пришла к исчерпанию мобилизационных ресурсов уже к 1916 г. В этом году начался массовый призыв ратников 2-го разряда (т. е. ополченцев 2-й очереди) старших возрастов (32–43 года).

Государственное ополчение, согласно Уставу 1874 г. о воинской повинности (с изменениями 1891 г.), входило в вооруженные силы Российской империи наряду с регулярными войсками. Ополчение созывалось лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, состояло из всего мужского населения, способного носить оружие и не числящегося в постоянных войсках, с 18 до 43 лет включительно. Ополченцы, кроме офицеров, именовались ратниками и делились на два разряда. В первом разряде состояли служившие в войсках и переведенные в ополчение из запаса, а из зачисленных в ополчение при призыве на службу — лица, физически вполне годные к службе, кроме пользующихся льготами по семейному положению 1-го разряда; во втором — физически негодные к службе в постоянных войсках, но способные носить оружие, и льготники 1-го разряда.

<sup>9</sup> В Москве квартировали запасные пехотные батальоны, развернутые в полки в 1916 г. Согласно расписанию квартирования запасных полков Московского военного округа (РГВИА. Ф. 2003/с. Д. 142. Л. 138–139 об.), 193-й пехотный запасный полк квартировал в Москве.

<sup>10</sup> Приведем первое впечатление писателя Бориса Зайцева, выпускника Александровского военного училища, прибывшего служить в 192-й запасной пехотный полк: «...Казармы — вблизи Сухаревки. Огромный двор, трехэтажные корпуса, солдаты, слоняющиеся без толку, — кое-где вялый подпоручик строит взвод, пытается заняться учением. <...> Из окна виден двор. Солдаты шляются по нему, иногда в обнимку, другие висят на подоконниках, курят, плюют, лущат семечки» (Борис Зайцев. Москва; Мюнхен, 1960. С. 105).

<sup>11</sup> По воспоминаниям Бориса Зайцева, 193-й полк был отправлен на боевые позиции на Днестр. С этим полком ушел на войну его пасынок Алексей, и там погиб. См.: Борис Зайцев. С. 108.

<sup>12</sup> Вот как рассказал об этом времени Борис Зайцев, который тогда был еще в училище: «...сразу же роты выбрали свои комитеты, и уполномоченные эти в любое время могли докладывать старику-генералу, начальнику училища, о своих нуждах. Царство шляп начиналось. О, если бы я хотел выплыть, время подошло. Но и без всякого моего желания, только за то, что я писатель и шляпа, выбрали меня и в ротный комитет и потом в комитет семи от всего училища — мы вошли в Совет Солдатских и Офицерских депутатов Москвы. Много интересней, разумеется, было заседать, вместо лекций, в какой-нибудь для нас отведенной аудитории, или ехать в Политехнический музей на общее собрание Совета» (Борис Зайцев. С. 103).

<sup>13</sup> Для 193-го полка эти дни были драматическими: 28 октября (10 ноября) на протяжении нескольких часов шел бой за Провиантские магазины на углу Зубовского бульвара и Остоженки. Солдаты полка атаковали занятые юнкерами Провиантские магазины, штурмовали дома на внутренней стороне Кудринской площади, пытались пробиться к Бульварному кольцу через Пречистенку. Вечером того же дня солдаты полка выбили юнкеров из здания Страстного монастыря и разблокировали здание Моссовета.

<sup>14</sup> Николай Николаевич Сыренский (1879?–1958). Из семьи потомственных священников. Врач, надворный советник. В Первую мировую войну — начальник госпиталей в Полоцке. В 1917 г. переехал в Москву по направлению Реввоенсовета по ходатайству генерал-майоров Николая Иосифовича Раттэля и Михаила Михайловича Загю // Генеалогия рода Сыренских [http://orthonord.ru/genealogy/syren/nikolaj\\_nikolaevich/](http://orthonord.ru/genealogy/syren/nikolaj_nikolaevich/)

<sup>15</sup> В Тульской областной универсальной научной библиотеке выделяется уникальное собрание изданий на шести языках по педагогике, философии, истории, искусствоведению, рукописных и старопечатных книг — всего свыше 30 тыс. экз. Библиотека принадлежала Николаю Михайловичу Горбову.

Он родился 31 июля 1859 г. в г. Орле. Его отец — владелец мануфактур, почетный гражданин г. Ливны Михаил Акимович Горбов — был образованным человеком, перевел с итальянского «с объяснениями и примечаниями» «Божественную комедию» Данте, которую сын его издал в 1898 г. Николай Михайлович окончил Московскую частную гимназию Креймана, а затем историко-филологический факультет Московского университета. Имел широкие связи в литературных и ученых кругах. Свидетельство тому — обширная переписка, многочисленные дарственные надписи на книгах. Здесь встречаются имена философа К.Н.Леонтьева, профессора Московского университета В.И.Герье, профессора И.В.Цветаева (о том, что Цветаевы и Горбовы были знакомы домами, написала в своих воспоминаниях А. Цветаева) // <http://klax.tula.ru/~tea/history/names/gorbov.htm>

<sup>16</sup> Государственный книжный фонд — инстанция, занимавшаяся распределением национализированных после Октябрьской революции 1917 г. общественных, учрежденческих и личных библиотек. Создан в январе 1919 г. Библиотечным отделом Наркомпроса. Еще раньше, в 1918 г., в Петрограде возник Книжный фонд при Центральном комитете государственных библиотек. После того как в Москве был организован самостоятельный Государственный книжный фонд, подчинившийся уже не Центральному комитету государственных библиотек, а непосредственно Наркомпросу, Петроградский книжный фонд был переименован в Петроградское отделение Государственного книжного фонда.

<sup>17</sup> После Октябрьской революции 1917 г. В.Я.Брюсов активно участвовал в литературной и издательской жизни Москвы. С 1917 по 1919 г. он возглавлял Комитет по регистрации печати; в 1918 по 1919 г. заведовал Московским библиотечным отделом при Наркомпросе.

<sup>18</sup> Наталья Ивановна Седова-Троцкая с 1918 по 1928 г. была заведующей Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса.

<sup>19</sup> Главное управление медицинских (или высших ?) учебных заведений.

<sup>20</sup> Всероссийский главный штаб — один из главных органов Народного комиссариата по военным делам Советской Республики в 1918–1921 гг. Учрежден 8 мая 1918 г. взамен Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, Главного управления Генштаба, Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений и др.

<sup>21</sup> В то время Румянцевский музей.

<sup>22</sup> Смышляев Валентин Сергеевич (1891, Пермь — 1936, Москва) — актер, режиссер, педагог, театровед. Заслуженный артист РСФСР (1935). В 1912–1917 гг. учился на юридическом факультете Московского университета, одновременно в 1913–1915 гг. — сотрудник МХТ. В 1915–1924 гг. работал в 1-й Студии МХТ, в 1924–1931 гг. во МХАТе 2-м. Руководил фронтовыми бригадами (1917, 1919), был организатором и зав. театральным отделом Московского пролеткульта, зав. секцией массовых представлений Тео-Наркомпроса, зав. художественной частью Центральной арены Пролеткульта. Педагог и режиссер еврейской театральной студии «Культур-лига» в Москве (1925–1927).

Режиссерскую деятельность начал в 1920 г. Вместе с С. Эйзенштейном поставил спектакль «Мексиканец» по Дж. Лондону (1921, Центральная арена Пролеткульта). Затем поставил во МХАТе 2-м спектакли: «Укрощение строптивой» (1923), «Гамлет» (1924, совм. с В.Н. Татариновым и А.И. Чебаном, в главной роли — антропософ М. Чехов), «Орестея» Эсхила (1926), «Митькино царство» К.А. Липскерова (1928, совм. с С.Г. Бирман) и др. Работал и в других театрах, участвовал в постановках опер. Написал «Теорию обработки сценического зрелища» (Ижевск; М., 1921).

В.С.Смышляев являлся рыцарем «Ордена света», был посвящен в высокую степень. Дружил с М.А.Чеховым. А.Л. Никитин подчеркивает ярко выраженный мистериальный акцент в работах Смышляева (см.: Орден Российских тамплиеров. Т. I: Документы 1922–1930 гг. / Публ., вступ. статьи, коммент., указатель А.Л. Никитина. М., 2003. С. 19).



Вторая жена В.О. Нилендера — Надежда Алексеевна (ур. Шиманович, во втором браке Леонтьева) (1898–?) — также была посвящена в «Орден света». Эвритмистка, историк танца, преподаватель ритмо-пластической гимнастики, хореограф. Репрессирована (о ней см.: *Никитина В.Р.* Дом окнами на закат: Воспоминания / Лит. запись, вступ. ст., коммент. и указ. А.Л. Никитина. М.: Интерграф Сервис, 1996). В этом смысле весьма интересным является факт сотрудничества Смышляева и Нилендера.

<sup>23</sup> Речь идет о композиторе В.А. Соколове-Федотове, который написал музыку для спектакля «Сон в летнюю ночь» (режиссер В.С. Смышляев, художник Л.А. Никитин), постановка Белорусской гос. драматической студии в Москве; премьера 2 мая 1925 г.

<sup>24</sup> Государственное издательство (Госиздат) РСФСР.

<sup>25</sup> Возможно, речь идет о Белорусской гос. драматической студии в Москве.

<sup>26</sup> Центнерович (Цетнерович) Павел Владиславович (1894–1963) — актер и режиссер. В 1917 г. окончил Московский университет (физико-математический ф-т). В 1918 г. переехал в Иркутск, в 1921–1922 гг. стал художественным руководителем вновь организованного Иркутского театра. В 1922 г. переехал в Москву и поступил в ГИТИС на курс В.Э. Мейерхольда; в 1922–1932 гг. работал в Театре им. Мейерхольда режиссером-лаборантом. В 1932 г. перешел в Реалистический театр, где участвовал в постановке спектакля «Мать» по Горькому (режиссер Н.П. Охлопков). В 1934–1937 гг. работал в Центральном театре Красной Армии. В 1941–1945 гг. работал в Новосибирском ТЮЗе. В 1946–1957 гг. — главный режиссер Московского театра юного зрителя. В Липецком академическом театре драмы им. Толстого поставил «Отелло» в 1961 г.

<sup>27</sup> Зайцев Николай Васильевич (1908–1972) — детский театральный режиссер. Главный режиссер Одесского ТЮЗа в 1957–1965 гг.

<sup>28</sup> Речь идет о кинофабрике (ателье) А. Ханжонкова, с 1919 г. — Ателье на Житной улице, 29 (не сохранилось). В 1922 г. декретом Совнаркома РСФСР бывшее ателье А. Ханжонкова было передано в ведение Центрального государственного фотокинопредприятия «Госкино» в качестве Первой Госкинофабрики. С 1931 г. основное производство было переведено с Житной улицы на территорию современного Мосфильма.

<sup>29</sup> *Прозоров П.И.* Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России с XVII столетия по 1892 год на русском и иностранных языках. С прибавлением за 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1898.

<sup>30</sup> Орловский Сергей Николаевич (1891–1935). Родился в Рославле в семье офицера. Выпускник юридического факультета Московского университета, с началом Первой мировой войны добровольцем поступает во Владимирское военное училище, по окончании которого в 1916 г. отправился на фронт, где в боях на передовой неоднократно были отмечены его отвага и храбрость. В дни Октябрьской революции он возглавил военно-революционный комитет при 4-м Сибирском корпусе. В 1918 г. он становится членом РКП(б), работает в Рославльском уездном комитете. Затем переезд в Харьков, где он избран членом Всеукраинского ЦИКа. С начала 1919 г. — служба в Красной Армии. Соратник наркома Ворошилова на Гражданской войне. В декабре 1930 г. был назначен на должность старшего помощника прокурора Верховного суда Союза ССР по военной прокуратуре, а с августа 1933-го — старшего помощника прокурора Союза ССР — Главного военного прокурора РККА. Он проработал на этом посту вплоть до своей кончины. Пытался противостоять произволу ОГПУ. Потребовал, чтобы прокурорские работники контролировали на местах все без исключения уголовные дела, направляемые особыми отделами в военные трибуналы. Прокуроры должны были давать собственное заключение об обоснованности и доказанности предъявленных обвинений. А копии таких заключений предписывалось направлять в Главную военную прокуратуру. После убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г.

такой порядок невозможно стало сохранять. На следствие отводилось всего 10 дней. Суды проходили без участия прокурора и защиты. Приговоры обжалованию не подлежали и тут же приводились в исполнение. Орловский приказал контролировать по крайней мере самые значимые дела — в отношении командиров Красной Армии. Однако это мало повлияло на ситуацию. Орловский был отправлен на лечение в Германию, где скончался. Существует версия, что он был тайно убит (см.: *Бутрим И. Честь прокурорского мундира // Красная звезда. 2012. 21 дек.*).